

Циншань ещё не успел спуститься вниз, как увидел, что по лестнице поднимается изысканно одетый юноша с тонкими, словно нарисованными чертами лица. Тот уверенно направился прямо к нему.

— Девятый ван в отдельном кабинете?

Циншань на мгновение опешил, но кивнул. Юноша улыбнулся и зашагал к дверям. Вспомнив слова Девятого вана, Циншань поспешно преградил ему путь:

— Девятый ван приказал никого не впускать.

Хотя Циншань произнёс это, в глубине души он надеялся, что этот господин всё же войдёт и спасёт его маленького хозяина.

— Не беспокойся, этот запрет на меня не распространяется, — юноша в фиолетовом даже не постучал, просто толкнул дверь.

Циншань в смятении бросился следом, желая узнать, что происходит внутри. В кабинете за столом сидел один лишь Девятый ван, а Юного господина Циня и след простыл. Неужели его выбросили в окно? Циншань уже видел однажды, как его хозяина швырнули в озеро. Укрепившись в своей догадке, он во весь голос заголосил:

— Юный господин! Прости меня! Как же ты страшно погиб!

Цинь Ян, который только что договорился с Девятым ваном о перемирии, не успел даже выбраться из-под стола. От вопля Циншаня он подскочил на месте, а затем в ярости взъерошился:

— Ты что несёшь? Смерти моей хочешь? Больше не хочешь у меня служить? Я попрошу отца, чтобы он тебя выгнал!

Циншань остолбенел, глядя, как из-под стола выбирается живой и невредимый Цинь Ян. Поморгав, он убедился, что это не галлюцинация, бросился вперёд и крепко обнял юношу, заливаясь слезами:

— Юный господин, как хорошо, что вы живы! Клянусь, я больше не буду отнимать у вас еду, у-у-у!

Юный господин Цинь сначала брезгливо поморщился от слёз и соплей слуги, но, услышав это, внезапно растрогался. Его глаза покраснели, и он похлопал Циншаня по спине:

— Что за глупости ты говоришь? Подумаешь, еда. Я буду делиться с тобой, раз уж ты так

просишь.

Девятый ван сидел во главе стола с дёргающимся глазом. Что это за спектакль? Братская любовь?

В этот момент юноша в фиолетовом, стоявший у дверей, кашлянул и усмехнулся:

— Девятый брат, сколько дней мы не виделись, а ты уже нянькой подрабатываешь?

Девятый ван наконец заметил вошедшего. Фиолетовый халат с вышивкой, полусобранные волосы, соблазнительные черты лица — кто же это мог быть, если не его младший брат, сам император?

Когда подали блюда, Юный господин Цинь тут же забыл о недавней порке и с головой ушёл в еду. Император Сяо Жань прищурился, с интересом разглядывая мальчишку.

— А этот юный господин лицом на семь частей похож на Императорского лекаря Циня, — произнёс он, многозначительно взглянув на Девятого вана.

Тот понял, что брат истолковал всё превратно. Даже если бы он был совсем неприхотлив, он не стал бы искать утешения у этого несносного мальчишки, который младше его на шесть лет.

— Это Цинь Ян, младший брат Цинь Чжао. Конечно, они похожи.

Услышав имя брата, Цинь Ян поднял голову. У него во рту была куриная ножка, а ладони блестели от жира:

— Ты кто такой? Откуда знаешь моего брата?

Сяо Жань представил, как Цинь Чжао выглядел в этом возрасте — наверняка такой же милый, как этот ребёнок. Проникшись симпатией, он подцепил палочками кусок мяса и протянул мальчику. Цинь Ян, не стесняясь, сразу же проглотил угощение, а напоследок ещё и облизал кончик палочки.

— Я дальний кузен Девятого вана. Зови меня брат Жань.

Девятый ван наблюдал за их непринуждённым общением, и по его спине пробежал холодок. Что на уме у этого императора?

Как только Цинь Ян наелся до отвала, он не смог усидеть на месте и, утачив за собой Циншаня, исчез в дверях.

Сяо Жань усмехнулся:

— Совсем не похож на того зануду Цинь Чжао.

Девятый ван скривил губы:

— Этот несносный ребёнок только и знает, что проказничать. Зачем ты пришёл?

— Разве я не могу просто зайти поболтать с девятым братом? — Сяо Жань налил себе вина и наполнил чарку Девятого вана.

— Если у Его Величества есть что сказать, говорите прямо. Я не мастер загадок.

Сяо Жань залпом выпил вино и недовольно заметил:

— Ты вечно смотришь на меня с таким строгим лицом, прямо как Цинь Чжао.

Девятый ван приподнял бровь:

— Разве Императорский лекарь Цинь не лечил сегодня утром твою головную боль? Чем же он успел прогневать нашего почтенного монарха?

Сяо Жань сузил глаза и сердито выпалил:

— Этот упрямец собрался на войну вместе с армией! Ты понимаешь, насколько опасно на поле боя? Что может сделать лекарь? Многих ли он спасёт? Лучше бы зубы мне вылечил!

Девятый ван был поражён: такой мягкий человек, как Цинь Чжао, вдруг решил стать военным врачом.

Сяо Жань выпил ещё чарку и продолжил:

— Девятый брат, вы ведь в хороших отношениях? Помоги мне, отговори его?

— Ты перепил и разум помутился? Забыл, что мы по разные стороны баррикад? — Девятый ван не находил слов. Этот брат с детства привык просить его о помощи и совсем забыл, что теперь они — соперники в любви.

Сяо Жань провёл пальцем по краю чаши, уголки его губ приподнялись в уверенной улыбке:

— Девятый брат, неужели ты думаешь, что сможешь соперничать со мной?

Девятый ван ответил с невозмутимым видом:

— Это ещё как сказать.

Пока здесь только разгоралась безмолвная битва, Юный господин Цинь вовсю развлекался на улице, приставая к прохожим.

— Чья это девушка? Какая прелестная!

— Господин, прошу, не надо.

— О-о, какая застенчивая. Циншань, как думаешь, может, заберём её в усадьбу?

Циншань робко потянул Цинь Яна за рукав:

— Юный господин, лучше не стоит. У господина министра в эти дни плохое настроение, если вы снова...

Цинь Яна задела за живое. Он нахмурился:

— Только ты и умеешь ворчать! — с этими словами он резко развернулся и ушёл.

Циншань извинился перед девушкой и поспешил следом. Вернувшись домой, Цинь Ян сразу почувствовал неладное. Он схватил слугу за руку:

— Что происходит? Где все?

— Старшего господина вызвали в кабинет министра, он до сих пор не вышел!

Кабинет Министра Циня всегда был местом для решения государственных дел, и братья с детства почти не заходили туда. Цинь Ян приподнял полы халата и побежал к кабинету. Только он добежал до дверей, как вышел Цинь Чжао с суровым лицом. Цинь Ян бросился к нему:

— Брат! Что случилось?

Цинь Чжао поймал брата и по привычке взъерошил ему волосы:

— Ничего особенного.

Раз брат сказал, что всё в порядке, значит, так оно и было. Но спустя несколько дней, на рассвете, Цинь Ян увидел, как Цинь Чжао выходит из дома с походной сумкой. Он тайком проследовал за ним и увидел армию, медленнодвигающуюся по улицам Чанъаня.

Юный господин Цинь понял, что дело плохо. Неужели брат уходит на войну?! Увидев, что Цинь Чжао примыкает к войскам, он разрыдался:

— Брат, не уходи! Вернись!

Цинь Чжао оглянулся и увидел своего брата, лицо которого было мокрым от слёз. Сердце сжалось от боли, но он стиснул зубы и заставил себя отвернуться.

В этот момент к ним подошёл Девятый ван, провожавший армию, и обнял Цинь Яна:

— Перестань плакать, твой брат скоро вернётся.

Но Юный господин Цинь не слышал его слов. Он бился в истерике, не в силах вымолвить ни слова от горя.

Цинь Чжао спешил, подошёл к брату и, обняв его, мягко прошептал:

— Не плачь, ты же уже взрослый. Я иду совершить великое дело, будь послушным, понял?

Цинь Ян с детства рос под опекой брата и был к нему бесконечно привязан, поэтому ни за что не хотел его отпускать, отчаянно качая головой.

Цинь Чжао вздохнул и с мольбой посмотрел на Девятого вана:

— Девятый ван, не могли бы вы присмотреть за Яном? Я уйду минимум на два-три года, и больше всего я беспокоюсь именно о нём.

— Хорошо, я обещаю.

Пока Цинь Ян рыдал, не в силах прийти в себя, Девятый ван с трудом отцепил его от Цинь Чжао. Мальчишка брыкался и кричал, и Вану стоило огромных усилий удержать его.

Цинь Чжао бросил последний взгляд на брата, стиснул зубы, вскочил в седло и, не оглядываясь, поскакал догонять армию.

Он не знал, что эта разлука продлится три с половиной года.

<http://bllate.org/book/20761/2082796>